История образования

УДК 376.72

Городские училища и учительские институты Российской империи: от проекта до реализации

City schools and teacher training institutes of the Russian Empire: from project to implementation

Исхакова Р.Р., ФГОУ ВО «Казанский национальный исследовательский университет»,
isrezeda@yandex.ru

Iskhakova R., FSBEI of HE "Kazan National Research Technological University",
isrezeda@yandex.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.026

Ключевые слова: городские училища, учительские институты, городская система образования, политика в сфере образования.

Keywords: city schools, teachers' institutes, city education system, education policy.

Аннотация. Вторая половина 19 в. – время активного формирования системы начального и среднего образования для всех без исключения социальных слоев населения. Актуальность статьи заключается в исследовании парадигмы развития так называемой городской системы образования, форм и методов обучения городского населения Российской империи. Выявлено, что система образования для населения промышленно развитых городов была задумана по образцу аналогичного прусского опыта, однако под влиянием целого ряда обстоятельств, исследованных в статье, трансформировалась в эффективную модель связанных между собой учебных заведений: городские училища – учительские институты. Проанализированы основные принципы вновь образованной системы образования: организационные основы, постановка учебного процесса. Сделаны выводы о социальном значении этой системы образования, ее месте в образовательном пространстве дореволюционной России.

Abstract. The second half of the 19th century was the time of active formation of the primary and secondary education system for all social strata of the population without exception. The relevance of the article lies in the study of the paradigm of the development of the so-called urban education system, forms and methods of teaching the urban population of the Russian Empire. It is revealed that the education system for the population of industrially developed cities was conceived on the model of a similar Prussian experience, however, under the influence of a number of circumstances investigated in the article, it was transformed into an effective model of interconnected educational institutions: urban schools – teachers' institutes. The basic principles of the newly formed education system are analyzed: organizational foundations, the formulation of the educational process. Conclusions are drawn about the social significance of this education system, its place in the educational space of pre-revolutionary Russia.

Введение. Первые пореформенные десятилетия характеризовались активным развитием народного образования, разворачивалась сеть начальных школ, вслед за ней возникали педагогические теории, методики обучения, что объективно соответствовало потребностям общества и экономики. В этот период возникла объективная потребность охвата населения страны не только начальным, но и средним уровнем образования.

Оживленная буржуазными реформами экономическая, финансовая, торговая, административная жизнь городов требовала образованных кадров в самых различных сферах, стало ясно, что образование является важным фактором социального развития для общества, в целом, и каждого отдельного гражданина становится условием активной деятельности.

Если перед российской деревней стояла острая проблема наличия элементарных

начальных школ, учителей, обладающих элементарными знаниями и педагогической подготовкой, то в городах ситуация была иной – органы городского самоуправления, в силу целого ряда причин, более активно занимающиеся развитием начального образования, уже к концу первого пореформенного десятилетия сформировали доступную сеть начальных школ. Однако потребность была в повышенном уровне образования, гимназии и реальные училища имели существенные сословные и финансовые ограничения для учащихся, необходимость состояла во всесословных и, по возможности, массовых учебных заведениях.

Важным элементом этого процесса стало создание сети городских училищ, где стали обучаться выходцы из небогатых семей, приживавшие в городах. В дальнейшем мы предлагаем оперировать термином «городская система образования», имея в виду сеть учебных заведений, центром которой являлись учительские институты и связанные с ними городские училища.

Цель исследования: определить значение и эффективность этого типа учебных заведений для развития образовательного пространства дореволюционной России, исследовать преемственность концепции этого сегмента системы образования для современного этапа образования.

Материалы и методы исследования. Автор исследования много лет занимается политикой в сфере российского образования, ее регионального компонента [1], данная работа посвящена анализу концепции этого типа школ. Накоплена обширная источниковая база, которая дает возможность как анализа философских и идеологических основ образовательной политики, так и богатый эмпирический материал, позволяющий анализировать динамику развития системы образования в городах. На основе источников, опубликованных и архивных, проведен системный анализ формирования новой системы образования для населения города; также использован компаративистский анализ прусской системы образования и ее реализации в России.

Результаты. Классическое гимназическое образование и обучение в реальных училищах складывалось в стране в течение достаточно длительного периода, оно стало подготовительной ступенью высшего образования, в ее основе лежали определенные педагогические и дидактические системы. Совершенно иная ситуация сложилась вокруг городской системы образования: она была

смоделирована и создана министерством народного просвещения (далее – МНП) за несколько лет, а в ее основу была положена уже работающая модель образования для городского населения Пруссии.

В нач. 70-х гг. XIX в. в губернских и крупных уездных городах стали открываться городские училища. Этому предшествовала масштабная подготовительная работа не только стороны МНП, но и активное обсуждение проекта городских училищ со стороны педагогической общественности.

Образцом была избрана прусская система среднего образования городского населения, причин было несколько: во-первых, эффективно и экономно была решена финансовая сторона вопроса; во-вторых, система образования находилась под контролем государства; и последнее – она была детально проработана как с точки зрения содержания образования, идеологического наполнения, так и показала свою эффективность: «в этом отношении Пруссия занимает первое место» [7, с.15].

Прусская система городского образования была детально изучена авторитетными педагогами, чиновниками МНП. Заметим также, что в этот период появилось много работ, посвященных постановке школьного образования именно в этом королевстве Германской империи, ни одна европейская страна не стала объектом столь пристального анализа [4-7;9;13].

Как показывает проведенный анализ, решающее мнение было представлено С.А.Танеевым, занимающим influential пост управляющего 1 отделения С.Е.И.В. канцелярии, специально изучивший постановку учебного дела в Пруссии и Саксонии. Объектом его внимания стали массовые учебные заведения, предназначенные для большинства населения страны [10]. Танеев отмечал, что прусская система «превосходна», и представляет собой образец: «превосходство это состоит в том, что прусское народно-учебное устройство представляет... самый полный, последовательно развитый, и можно сказать, окончательно выработанный институт» [10, с.26]. Касаясь подготовки учителей для народных училищ, Танеев писал, что этим занимаются особые учебные заведения, Schullehrer – Seminare (учительские семинарии), которые «пользуются такими же правами, какие присвоены гимназиям и реальным училищам» [11, с.165].

Официальная точка зрения, высказанная Танеевым была детализирована исследованием преподавателя педагогики и всеобщей истории Казанского университета Ф.М. Левандовского,

изучавшего в Пруссии постановку народного образования и формы и методы подготовки педагогов для нее.

Он выяснил, что после оформления Германии после наполеоновских войн велась активная дискуссия, касающаяся идеологических и административных основ народного образования. Левандовский писал: «весь германский педагогический мир разделился, можно сказать на два стана: стан рациональный, состоящий большей частью из последователей Песталоцци, и стан ортодоксальный» [3;4]. По его мнению, столкнулись две позиции: с одной стороны – гуманистическая педагогика, основанная на идеях просвещения и свободного развития личности, неограниченности знания, а другая позиция предполагала решающую роль религии, догматичность знания, воспитания в христианском духе.

Проводником консерватизма в сфере образования явилось государство: «Еще с конца прошедшего столетия в Пруссии более и более вырабатывалась мысль, что забота о воспитании юношества принадлежит государству, ...государство должно заботиться о достаточном количестве учебных заведений и распространять влияние на родителей, дабы они не останавливали детей без необходимых начал образования. Решение борьбы между двумя школами, рациональной и ортодоксальной, зависит от государства, и, как кажется, дело клонится, в пользу последней» [3;6].

Основным содержанием концепции педагогического образования стало то, что учительские семинарии были ориентированы на подготовку учителя – профессионала, организатора школы и учебного процесса. Они должны были обладать двумя основными компетенциями – педагогической подготовкой, то есть владением методик преподавания предметов программы средней школы и четкой религиозной позицией, что составляло основу организации воспитательной работы в школе. Заметная роль религиозного компонента преследовала, в том числе, две цели. Во-первых, реализовывался государственный заказ на благонамеренных, честных, добросовестных, патриотично настроенных учителей и воспитанников. Во-вторых, именно учитель в прусской системе образования преподавал Закон Божий в школе. Такой подход к религиозному компоненту в прусской модели, как нам представляется, является достаточно взвешенным, это стремление укрепить позиций протестантизма как государственной религии.

Левандовский обратил внимание и на то, что в прусских учительских семинариях сложилась глубоко продуманная, выверенная до последних деталей и мелочей система подготовки будущих учителей, в основе которой лежит изучение тех предметов, которые они будут преподавать и непосредственная подготовка к трудовой деятельности.

Определенной новацией, с современных позиций достаточно сомнительной, явилось то, что для прусской учительской семинарии был разработан курс училищеведения, при этом, как отметил Левандовский: «педагогика не будет преподаваться в семинариях, даже в ее популярном изложении» [3, с.21]. Как оказалось, теоретическое содержание педагогики для подготовки учителей считалось в Пруссии, стране давшей многих великих педагогов, излишним, автор писал об этом так: «при изложении науки училищеведение, нужно избегать всех отвлеченных понятий и определений, а придерживаться практических правил и непосредственного применения. Цель этого предмета состоит в том, чтобы дать будущему учителю необходимое педагогическое образование, представить простую и точную картину христианского евангелического училища, по его началу и его отношению к семейству, церкви и государству; бросить свет на тех наставников, которые со времени Реформации произвели большее влияние на общество, дать понятие: о цели училища, его организации программе предметов, об основных началах метода, о христианском воспитании вообще и училищной дисциплине, в частности, изложить воспитанникам их обязанностей, как служителей государства и церкви» [3, с.30].

На основе прусской модели народного образования и подготовки учителей в специальных учебных заведениях в рамках МНП и был составлен проект городской системы образования.

Как следует из проекта, немецкий термин «Burgerschule» переводится как «городские училища», что на самом деле искажает смысл. Термин переводится как, обывательская или гражданская школа, и в Германии этим понятием обозначались не школы, расположенные в городах, а все начальные школы – в системе образования Германии, вообще не было деления образования на городское и сельское. Как отмечается в том же проекте, Burgerschule в 1864 году в Пруссии, занимающей примерно половину нынешней Германии, было 3149 (а учительских семинарий – 58). Для России же авторы проекта предполагали ограничиться

преобразованием 420 уездных училищ и открыть 8 учительских институтов.

Вместе с тем, реализация прусской модели в проекте МНП оказалась достаточно нерациональной, и не предполагала социального результата, а именно, всеобщности образования. Именно за счет функционирования массовых школ, отлаженной системы подготовки учителей в Пруссии уже в этот период произошел переход к всеобщему начальному образованию.

Проект не предполагал расширения сети городских училищ за счет организации новых учебных заведений, ставилась лишь задача преобразовать в городские училища уже существующие уездные. Соответственно, сеть учительских институтов была весьма скромной (общий выпуск – 200 учителей в год во всей России, проект предполагал и возможное закрытие институтов по мере замещения вакансий учителей).

Как и проект городского училища был скопирован с *Burgerschule*, то и проект учительского института точно так же копировал прусские учительские семинарии, причем без учета особенностей развития российского образования.

В учительских институтах Закон Божий был одним из главных предметов, на который выделялось большое количество часов, в институт принимались только учащиеся православного вероисповедания (такого требования в это время не было ни в одном светском учебном заведении). В прусских учительских семинариях это обуславливалось тем, что Закон Божий в школах вели сами учителя, а принцип веротерпимости реализовывался за счет создания отдельных лютеранских и католических учительских семинарий. В проекте российских городских училищ преподавание Закона Божьего возлагалось на законоучителей-священников – это был один из немногих моментов отступления от прусского образца, что лишало этот раздел проекта всякого смысла, самое большое место предполагалось уделять предмету, который будущие учителя, заведомо, преподавать не будут.

Проект городской системы образования реализовывался в сложных политических условиях. Проект был задуман в духе либеральных реформ, когда министрами были Е.П. Ковалевский (запомнившийся созданием среднего женского образования) и А.В. Головин (поддержавший развитие земских школ, ликвидацию сословности гимназий и вузов). Однако в нач. 1870-х гг. министром народного

просвещения стал консервативно настроенный Д.А. Толстой, проводивший охранительную политику в развитии образования, в этом ключе были реформированы уездные училища.

Согласно проекту, учительские институты представляли собой неполные средние учебные заведения, соответствующие учительским семинариям (выпускники учительских семинарий становились учителями начальной школы). В связи с этим, новацией было то, что кроме выпускников городских училищ, предполагалось принимать в институты и выпускников учительских семинарий, имеющих обязательный минимальный стаж работы в начальной школе. Действительно, в первые годы существования именно выпускники семинарий составляли основной контингент студентов институтов, да и позже, вплоть до 1917 г., их доля была значительной. Однако на протяжении всей истории учительских институтов не было решено основное противоречие – выпускники учительских институтов не могли продолжить образование в высшей школе, что было заложено в проекте.

Реализация проекта началась в 1876 г., когда, одновременно были открыты 8 учительских институтов (в Санкт-Петербурге, Москве, Белгороде, Вильно, Тифлисе, Глухове, Феодосии и Оренбурге), в том числе и в Казани.

В неизменном виде учительские институты – штаты, учебные программы, требования к ученикам и т.д., существовали вплоть до 1912 г. Однако после Первой российской революции 1905–1907 гг., в условиях демократического и общественного подъема произошли важные сдвиги в развитии народного образования. Прежде всего, в 1908 г. МНП был опубликован проект о всеобщем начальном образовании, что стало принципиально важным явлением. В этой связи встал вопрос о реформировании городских учебных заведений среднего звена [12, с.374-398].

По логике развития таких же решительных преобразований потребовали и учительские институты, но в этом вопросе правительство радикальных шагов не предприняло. Процесс реформирования шел медленно – в феврале 1912 г. для обсуждения в Государственную Думу был внесен законопроект о реформе учительских институтов [2, с.51-88].

Однако судьбы реформы учительских институтов был трудными, и законопроект принят не был. Учительские институты оставались до 1917 г. в неизменном правовом статусе. Вместе с тем, именно учительские институты дореволюционной России стали

профессиональными учебными заведениями, формировавшими учительский корпус страны.

Заключение. Российское образовательное пространство – это динамически развивающаяся система, испытывающая влияние целого ряда факторов, идей и парадигм. Особое значение для понимания этого феномена имеет всестороннее изучение и осмысление исторического опыта: философии образования, правительственной политики в сфере образования. В изучаемый период действовали начальные школы не только различной ведомственной принадлежности, но различающиеся по этническому составу обучающихся, организации учебного процесса, применяемым методикам обучения. Городская система образования стала результатом заимствования иностранного опыта, однако в контексте развития всей системы российского образования она стала заметным явлением. Анализ процесса становления модели «городские училища-учительские институты», от теории до функционирования учебных заведений, позволит сделать ряд выводов и наблюдений. Прежде всего, проблема образования городского населения была обстоятельно изучена до ее создания, соответствующий опыт Пруссии детально проанализирован, выявлен ее потенциал. Профессора Казанского университета Ф.М.Левандовского можно по праву считать одним из создателей этой системы, что,

безусловно, является яркой страницей педагогической мысли региона.

Перед городскими училищами была поставлена образовательная цель – подготовить учащихся к будущей самостоятельной деятельности в условиях капиталистического города – на производстве, в сфере обслуживания, торговле и т.д. Однако в целом не внесен важнейший фактор профессионализации обучения – в обучении были предусмотрены самые общие общеобразовательные предметы в объеме неполной средней школы. Существующие в этот период немногочисленные профессиональные (непедагогические) учебные заведения не могли удовлетворить запросы города, а профессионализация городских училищ, за счет включения предметов прикладного характера и производственной практики, на наш взгляд, устранила бы ограниченность городских училищ. Профессионализация способствовала бы тому, что их выпускники смогли бы без дополнительной подготовки включаться в общественно-полезную деятельность.

Учительские институты, будучи средними учебными заведениями, заняли скромное место среди педагогических учебных заведений, однако фактически они сыграли определенную роль в подготовке учителей начальной школы.

Литература:

1. Исхакова Р.Р. Педагогическое образование в Казанской губернии во второй пол. 19 – нач. 20 вв.: дисс. ... д-ра пед.наук: 13.00.01 / Исхакова Резеда Рифовна. - Казань, 2000. - 440 с.
2. Ключев И.С. О реформе учительских институтов / И.С. Ключев // Русская школа. - 1912. - № 5-6. - С. 51-88.
3. Левандовский Ф.М. О народных училищах и учительских семинариях в Пруссии: (Донесение из границы в 1858 г.) / Ф.М.Левандовский. - Казань, 1859. - 76 с.
4. Мироносицкий П.П. День в немецкой школе: (Из путевых впечатлений и заметок) / П.П.Мироносицкий. - СПб.: Синод, тип., 1896. - 560 с.
5. Миттельштейнер Э.О. Материалы к вопросу о подготовке учителей средних учебных заведений, с обзором главнейших систем в Германии / Э.О. Миттельштейнер. - М.; К.И. Тихомиров, 1899. - 114 с.
6. Невзоров Н.К. Из путевых педагогических заметок о школах в Германии, Франции, Италии и Австрии / Н. Невзоров, - СПб.; тип. т-ва «Обществ. Польза», 1896. - 93 с.
7. Паульсен Ф. Исторический очерк развития образования в Германии / Ф. Паульсен; пер. под ред. Н.В. Сперанского. - М.: И-во И.Д. Сытина, 1908. - 333 с.
8. Сборник мнений и замечаний о проекте городских училищ и учительских институтов. - Санкт-Петербург: тип. т-ва "Обществ. польза", 1870. - 181 с.
9. Сперанский Н.В. Очерки по истории народной школы в Западной Европе / Н.В. Сперанский. - М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896. - 454 с.
10. Танеев С.А. Записка статс-секретаря Танеева 2-го о заграничной его деятельности в течение 1862 года / С. Танеев. - СПб.: тип. И. Огизко, 1863. - 56 с.
11. Танеев С.А. Очерк народно-учебного устройства в королевствах Прусском и Саксонском / С.А. Танеев. - Лейпциг: Ф. Вагнер, 1862. - 227 с.
12. Циркуляр по Казанскому учебному округу. - Казань, 1912. - С. 374-398.
13. Юзефович Я. Низшая и средняя школа в Германии / Я. Юзефович. - Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1913. - 208 с.

References:

1. Iskhakova R.R. Pedagogical education in the Kazan province in the second half. 19 - early. 20th centuries: diss. ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / Iskhakova Reseda Rifovna. - Kazan, 2000. - 440 p.
2. Klyuzhev I.S. On the reform of teachers' institutes / I.S. Klyuzhev // Russian school. - 1912. - № 5-6. - S. 51-88.
3. Lewandowski F.M. About public schools and teachers' seminaries in Prussia: (Report from the border in 1858) / F.M. Levandovsky. - Kazan, 1859. - 76 p.
4. Mironositsky P.P. A day at a German school: (From travel impressions and notes) / P.P. Mironositsky. - SPb.: Synod, typ., 1896. - 560 p.
5. Mittelsteiner E.O. Materials on the issue of teacher training in secondary educational institutions, with an overview of the main systems in Germany / E.O. Mittelsteiner. - M.,: K.I. Tikhomirov, 1899. - 114 p.
6. Nevzorov N.K. From travel pedagogical notes about schools in Germany, France, Italy and Austria / N. Nevzorov, - SPb.,: Type. t-va "Societies. Benefit ", 1896. - 93 p.
7. Paulsen F. Historical sketch of the development of education in Germany / F. Paulsen; per. ed. N.V. Speransky. - M.: I-in I.D. Sytina, 1908. - 333 p.
8. Collection of opinions and comments on the project of urban schools and teacher training institutes. - St. Petersburg: type. t-va "Social benefit", 1870. - 181 p.
9. Speransky N.V. Essays on the history of the folk school in Western Europe / N.V. Speransky. - M.: t-in type. A.I. Mamontov, 1896. - 454 p.
10. Taneyev S.A. Note of State Secretary Taneyev 2nd on his foreign activities during 1862 / S. Taneyev. - SPb.: type. I. Ogrizko, 1863. - 56 p.
11. Taneyev S.A. Essay on the educational system in the kingdoms of Prussia and Saxon / S.A. Taneyev. - Leipzig: F. Wagner, 1862. - 227 p.
12. Circular on the Kazan educational district. - Kazan, 1912. - S. 374-398.
13. Yuzefovich J. Lower and secondary school in Germany / J. Yuzefovich. - Warsaw: Type. Warsaw study. env., 1913. - 208 p.

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Сведения об авторе:

Исхакова Резеда Рифовна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии, ФГОУ ВО «Казанский национальный исследовательский университет», e-mail: isrezeda@yandex.ru